

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 151–173
Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 151–173
DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173

Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников

А. Г. Зорихин

Аннотация

Статья посвящена Маньчжурской стратегической наступательной операции Красной армии против группировки японских войск в Северо-Восточном Китае в августе 1945 г. Её актуальность обусловлена тем, что за последнее десятилетие исследователям стали доступны документы из российских и японских архивов, которые позволяют детально оценить характер боевых действий обеих сторон. По инициативе Императорской верховной ставки главное командование Квантунской армии в сентябре 1944 г. приняло новый оперативный план боевых действий против СССР, который, в отличие от предыдущих, носил оборонительный характер.

Обнаружив в марте – апреле 1945 г. переброску советских войск на Дальний Восток, в Забайкалье и МНР, Квантунская армия с мая начала подготовку к отражению ожидаемого ею наступления Красной армии. Разведывательные органы Японии сумели достаточно точно определить оперативный замысел советского командования на проведение Маньчжурской наступательной операции и количество выделяемых для этого сил, однако ошиблись на месяц с установлением сроков вероятного наступления Красной армии.

Несмотря на слабую укомплектованность материальной части, в первую очередь средствами огневого поражения и бронетехникой, Квантунская армия за счёт отмобилизации проживавших в Маньчжурии японских резервистов и пополнения боевого состава частями и соединениями из Северного Китая и Кореи организовано встретила наступление советских войск с трёх направлений. В ходе ожесточённых боёв японские войска сохранили устойчивое управление и, придерживаясь довоенного плана, отступали на заранее подготовленные рубежи обороны. К моменту отдачи 16 августа 1945 г. главным командованием Квантунской армии приказа подчинённым частям и соединениям о прекращении боевых действий они в целом сохранили свою

боеготовность. В этой связи требуется проведение дальнейшего углублённого исследования сильных и слабых сторон Маньчжурской стратегической наступательной операции для использования её опыта в военно-педагогической и историографической практике.

Ключевые слова: Япония, Маньчжурия, Красная армия, Квантунская армия, разведка.

Автор: *Зорихин Александр Геннадьевич*, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Комсомольск-на-Амуре.

E-mail: tsunami77@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The 1945 Manchurian Strategic Offensive Operation in the Light of New Sources

A. G. Zorikhin

Abstract

The article focuses on the Manchurian strategic offensive operation of the Red Army against the Japanese troops in Northeast China in August 1945. Its relevance is due to the fact that, over the past decade, researchers have gained access to documents from Russian and Japanese archives that allow a detailed assessment of the nature of actions of both sides. At the initiative of the Imperial Supreme Headquarters, the main command of the Kwantung Army in September 1944 adopted a new operational plan of military operations against the USSR, which, unlike the previous ones, was defensive in nature.

Upon detecting in March – April 1945 the movement of Soviet troops to the Far East, Transbaikalia, and the MPR, in May, the Kwantung Army began preparations to repel the expected offensive of the Red Army. The intelligence agencies of Japan were able to accurately determine the operational plan of the Soviet command to conduct the Manchurian offensive operation and the number of forces allocated to this, but they were wrong by a month with the timing of the likely offensive of the Red Army.

Despite problems with supplying the troops with equipment, primarily with weapons and armored vehicles, the Kwantung army, due to the mobilization of Japanese reservists living in Manchuria and the replenishment of troops with units and formations from Northern China and Korea, faced the offensive of Soviet troops from three directions in an organized manner. During the fierce fighting, the Japanese troops maintained stable control and, adhering to the pre-war plan, retreated to the previously prepared defense lines. Until the top command of the Kwantung Army ordered its subordinate units to cease hostilities on August 16, 1945, the troops generally retained their combat capability. In this regard, further in-depth research of the strengths and weaknesses of the Manchurian strategic offensive operation is required to use its experience in military pedagogical and historiographical practice.

Keywords: Japan, Manchuria, Red Army, Kwantung Army, intelligence.

Author: Zorikhin Aleksandr Gennad'evich, PhD, independent researcher, Komsomolsk-on-Amur.

E-mail: tsunami77@rambler.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Маньчжурская стратегическая операция является составной частью летней кампании против японской армии, проводившейся на обширной территории Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Несмотря на её кратковременность (9 августа – 2 сентября 1945 г.) и наличие большого количества исследований в России и за рубежом, ряд аспектов операции должен быть пересмотрен в свете новых источников.

Отметим, что в связи с ухудшением оперативной обстановки на всех театрах, вызванным проведением союзниками битвы за Маршалловы острова (февраль 1944 г.) и Марианской наступательной операции (июнь – ноябрь 1944 г.), Япония с начала 1944 г. стала массово изымать наиболее боеспособные части Квантунской армии и перебрасывать их на фронт. К сентябрю 1944 г. в составе армии остались только 11 пехотных и 1 танковая дивизии, по 1 танковой, учебной танковой, мобильной и кавалерийской бригаде, а в дислоцированной в Маньчжурии 2-й воздушной армии – не более 100 боевых самолётов.

Уже в апреле 1944 г. в ряде частей и соединений армии возникла ситуация, когда на пехотную роту приходился 1 офицер, а в артиллерийских полках огневые средства значились только на бумаге. На юг была переброшена практически вся противотанковая и крепостная артиллерия [Daitō sensō... 1974, p. 277–278]. В результате к концу 1944 г. Квантунская армия имела только 50% от того потенциала, который был у неё 2 года назад.

В этой связи Императорская верховная ставка совместно со штабом армии пересмотрела оперативные планы объединения и 18 сентября 1944 г. поставила перед главнокомандующим Ямада Отодзо задачу организовать оборону Маньчжурии и Квантунского полуострова, всеми силами избегая войны с Советским Союзом. При подготовке к возможным боевым действиям он наделялся правом отдавать распоряжения командующему дислоцированной на Корейском полуострове Корейской армии. Действовавший «Оперативный план боевых действий против СССР на 1943 год», который имел наступательный характер, отменялся¹.

После серии командно-штабных игр 17 января 1945 г. Ямада довёл до подчинённых ему войск обновлённый оперативный план. В соответствии с ним, войска армии должны были, используя созданные в приграничной полосе оборонительные сооружения, материальные запасы и особенности рельефа, разгромить вторгшиеся советские войска, после чего перейти там к упорной обороне. При необходимости войска могли отступить в горные районы Южной Маньчжурии и Северной Кореи, прочно удерживать их и тем самым способствовать успешному ведению боевых действий императорской армией на всех театрах. Войска, предназначавшиеся для сдерживания противника на границе, должны были стоять там насмерть². Таким образом, в отличие от плана Ставки от 18 сентября 1944 г., план Ямада фактически предусматривал оборону только южной части Маньчжурии.

Поскольку наличными силами решить эту задачу Квантунская армия не могла, руководство Японии приняло решение о восстановлении её потенциала до уровня 1942 г. Приказом военного министра

¹ Архив Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии. Тюо-сакусэн сидо тайрикумэй-98 (С14060915700). Л. 237 – 238.

² Архив НИИО МНО Японии. Мансю-сюэндзи-но ниссо сэн-1 (С14020823700). Л. 0186.

от 16 января 1945 г. в Маньчжурии были образованы 8 пехотных дивизий и 4 отдельные смешанные бригады³. В результате к началу марта количество пехотных дивизий армии возросло с 10 до 17, а отдельных смешанных бригад – с 1 до 4, в то время как число танковых соединений не изменилось.

В это же время в Москве завершилась проработка вопроса о вступлении СССР в войну против Японии на стороне антигитлеровской коалиции. С февраля началась переброска войск на восток, однако наибольшая интенсивность воинских перевозок пришлось на июль, когда с запада прибыли 17 дивизий, 37 бригад и 42 отдельных полка.

Первые сведения о советских воинских перевозках стали поступать в Токио в конце февраля 1945 г. от офицеров разведки, курсировавших в качестве дипкурьеров по Транссибу в Москву и обратно. 16 апреля 1945 г. японский Генштаб отметил в своём «Секретном дневнике войны»: «Советский Союз наращивает военные приготовления на Дальнем Востоке... С учётом хода советско-германской войны приготовления СССР к войне с Японией в самом разгаре». 25 апреля в «Оценке ситуации в мире» Высшего совета по руководству войной появилась запись о том, что выступление СССР против империи следует ожидать в сентябре⁴.

Ещё в марте из Маньчжурии были изъяты наиболее боеспособные части, однако, после денонсации 5 апреля 1945 г. Советским Союзом пакта о нейтралитете Токио осознал степень надвигающейся угрозы и начал принимать превентивные меры.

3 мая начальник Генерального Штаба утвердил план оборонительной операции Квантунской армии, в основу которого лёг оперативный план объединения от 17 января. Согласно ему, главные силы армии должны были удерживать рубеж Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь, создав там полосу долговременных укреплений, в то же время прилагая усилия к обороне приграничных укрепрайонов (УР). 17-й фронт в Корее планировалось передать в подчинение Ямада Отодзо [Daitōa sensō... 1974, p. 373]. Таким образом, прежняя задача армии – оборона всей

³ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сакусэн сидо тайрикумэй-98 (С14060916100). Л. 97.

⁴ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сэнсо сидо дзюё кокусаку бунсё-1190 (С12120327000). Л. 0648; Тюо-сэнсо сидо дзюё кокусаку бунсё-1156 (С12120293700). Л. 0691.

Маньчжурии, редуцировалась до сохранения контроля над её юго-восточной частью.

Усиление группировки войск в Маньчжурии было закреплено директивой Ставки командующим Китайской экспедиционной армии и 17-м фронтом от 30 мая 1945 г. о передаче Квантунской армии управления 34-й армии, 5 пехотных дивизий и частей боевого обеспечения⁵.

В начале июля Ставка представила руководству Японии новую оценку сроков и масштабов советского вторжения. Ожидалось, что в августе – сентябре Советский Союз мог выступить против Японии силами 40 – 50 стрелковых дивизий, 4 000 танков и 6 000 – 7 000 боевых самолётов. По мнению Ставки, вслед за принятием решения о войне СССР, пользуясь господством в воздухе, нанесёт серию авиаударов по транспортной сети и важнейшим японским объектам в Маньчжурии, Корее, Мэнцзяне и Северном Китае, после чего перейдёт к наступлению по всем направлениям на суше и нанесет главный удар в Западной Маньчжурии⁶.

В этой связи 5 июля 1945 г. главное командование Квантунской армии утвердило и разслало в подчинённые части расширенный вариант «Оперативного плана боевых действий против СССР». Его главная цель, как и в оперативном плане от 17 января, была «используя обширные территории Маньчжурии, попытаться разгромить наступающего противника, но если обстановка будет складываться неблагоприятно, организовать долговременную оборону с удержанием важнейших районов восточнее железнодорожной линии Дайрэн – Синьцзин и южнее железнодорожной линии Синьцзин – Тумэнь, что позволит императорской армии успешно вести боевые действия на остальных театрах войны в Великой Восточной Азии». На первом этапе войска армии должны были на длительное время задержать советское наступление на рубеже горная гряда Северо-Восточной Кореи – горный хребет западнее Муданьцзяна – Малый Хинган – Большой Хинган – железнодорожная линия Сыпин – Цицикар, после чего главные силы объединения отходили на рубеж Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь, чтобы как можно дольше сохранять контроль над стратегическими районами Тунхуа и Линьцзян [Daitōa sensō... 1974, p. 368].

⁵ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сакусэн сидо тайрикумэй-98 (С14060916300). Л. 197–200.

⁶ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сакусэн сидо сонота-35 (С15120077900). Л. 1118–1119; [Daitōa sensō... 1975, p. 400, 410].

Приоритетное внимание, уделявшееся обороне района Дайрэн – Мукден – Синьцзин – Тумэнь в ущерб другим районам Маньчжурии объяснялось, в первую очередь, наличием там крупнейшей за пределами Японии военно-промышленной базы. В Мукдене, например, находились 4 завода по производству промышленного оборудования и электроаппаратуры, самолётостроительный, авиаремонтный, танкосборочный, автомобильный заводы, заводы артиллерийского и стрелкового вооружения. В Дайрэне имелось 3 машиностроительных завода, включая производство и сборку грузовых автомобилей. В Аньдуне, Гирине (Цзилине), Канчэнцзы и Аньшане располагались крупнейшие в Маньчжурии предприятия, производившие взрывчатку. Благодаря вводу в строй в 1944 г. на Аньшаньском металлургическом комбинате домы с ежесуточной производительностью свыше 1 000 тонн, предприятие превратилось в крупнейшее в отрасли во всей империи. Особое значение для экономики Японии имело производство синтетического горючего из угля и сланцев на 8 заводах в Маньчжурии, 5 из которых находились в Фушуне, Гирине и Сыпине [История Второй Мировой войны... 1980, с. 179].

Поскольку решить поставленные перед Квантунской армией задачи при выявленном разведкой перевесе советских войск в живой силе и технике было невозможно, 10 июля 1945 г. был подписан приказ об усилении группировки в Маньчжурии и Северной Корее, согласно которому до 5 августа там должны были быть развернуты 8 пехотных дивизий, 7 отдельных смешанных, 1 отдельная танковая бригады, 2 тяжелых артиллерийских полка, отдельные мортирный и тяжелый артиллерийский дивизионы⁷.

Для комплектования этих частей была проведена всеобщая мобилизация японских подданных в Маньчжурии, благодаря чему к началу войны Квантунская армия пополнилась 250 000 резервистами, а количество её соединений увеличилось в 1,5 раза⁸.

В целом, к началу июля 1945 г. каждая из противоборствующих сторон определилась с планом предстоящей летней кампании.

Командование Квантунской армии планировало силами 2 фронтов и 2 отдельных армий оказать упорное сопротивление советским

⁷ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-гундзи гёсэй доин, хэнсэй-171 (С14010708800). Л. 0180 – 0181.

⁸ Архив НИИО МНО Японии. Мансю-сюэндзи-но ниссо сэн-1 (С14020824500). Л. 0296.

войскам в приграничных районах и задержать их на линии хребет Лаоэлин – Бэйаньжэнь – Мэргэнь – восточные отроги Большого Хингана у Кайлу и Чэндэ. При неблагоприятном развитии обстановки допускалось отступление на рубеж Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь для обороны в течение 2 – 3 лет подступов к Корее и самого полуострова. После победы над США и Великобританией планировалось выступить против Красной армии и вернуть контроль над Маньчжурией. При этом японское командование полагало, что главный удар советские войска нанесут на западном направлении со стороны МНР от Тамцак-Булакского выступа, поскольку подступы к Синьцзину отсюда были открытыми, и сосредоточило главные силы Квантунской армии (соединения 3-й фронта) на рубеже Мукден – Сыпин – Синьцзин. При необходимости эти войска усиливались отступавшими частями 4-й отдельной армии⁹.

Замысел советского командования заключался в нанесении сходящихся ударов с западного (главного) направления из МНР и с восточного (из Южного Приморья) на Синьцзин с целью отрезать Квантунскую армию от Северного Китая и Кореи. Войска 2-го Дальневосточного фронта должны были ударом с хабаровского направления рассечь японскую группировку в Северной и Центральной Маньчжурии. Конечными целями наступательной операции являлись овладение важнейшими центрами Маньчжурии – Мукденом, Синьцзином, Харбином, Гирином, окружение и последовательное уничтожение двух изолированных в Северной и Центральной Маньчжурии группировок войск Квантунской армии.

Следовательно, успех операции для каждой из сторон определялся способностью удержать (захватить) рубеж Мукден – Синьцзин – Тумэнь и восточное побережье Кореи.

К 9 августа 1945 г. в распоряжении Ямада Отодзо имелось 24 пехотные дивизии, 9 отдельных смешанных, 2 отдельные танковые, 1 отдельная мобильная бригады, части боевого и тылового обеспечения. Почти половина всех войск была сосредоточена в районе Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь – Хамхын для обороны Юго-Восточной Маньчжурии и Кореи¹⁰.

⁹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 222, 224 – 225, 227, 229.

¹⁰ Архив НИИО МНО Японии. Тьюо-дзэмпан тосуи-76 (С13071259600). Л. 0851 – 0854.

Несмотря на проведённые летом мероприятия по пополнению и доукомплектованию войск, боеготовность Квантунской армии в результате изъятия в 1944 – первой половине 1945 г. старых кадровых соединений находилась на среднем уровне. Для окончательного комплектования, довооружения и слаживания объединению не хватило 1 – 2 месяцев.

О численности вооружения и военной техники армии в отсутствие японских первоисточников можно судить по докладам штабов трёх советских фронтов о захваченных ими в Маньчжурии трофеях и потерях противника: до 630 танков, 15 самоходных орудий, до 2 000 буксируемых орудий, до 870 самолётов¹¹. Оговоримся, что, согласно японским исследованиям, боеготовыми в составе 2-й воздушной армии к началу войны были 1 020 самолётов, в т.ч. 255 истребителей, 20 штурмовиков, 40 бомбардировщиков, 45 разведчиков, 640 учебно-боевых самолётов, 20 транспортных самолётов и самолётов связи¹².

Остаётся дискуссионным вопрос о численности войск Квантунской армии. Диапазон оценок в современной отечественной историографии колеблется от 664 000 до 750 000 человек [Полутов 2016, с. 170; Великая Отечественная война 1941–1945... 2013, с. 456]. Мы полагаем, что к началу боевых действий её численность составляла 550 000 человек.

Группировка войск трёх советских фронтов насчитывала 1 013 700 военнослужащих (без учёта личного состава ВВС, Войск ПВО и ВМФ), 4 224 танка и САУ, 10 428 артиллерийских орудий калибра 76-мм и выше, 5 171 боевой самолёт (с учётом авиации Войск ПВО и ВМФ)¹³. Советские войска превосходили противника по личному составу в 1,8, по танкам и САУ – в 6,6, по артиллерии – в 5,2, по авиации – в 5,1 раза. Однако такое избыточное превосходство было создано советским командованием не столько для гарантированного разгрома японских войск, сколько в силу недостоверной информации о противнике, носившей завышенный в 1,5 – 2 раза характер.

Кроме того, из 24 реально существовавших к 9 августа 1945 г. японских пехотных дивизий в Маньчжурии и Северной Корее вер-

¹¹ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 182 – 183, 224, 249 – 250; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 421. Л. 12; Ф. 294. Оп. 6961. Д. 44. Л. 28.

¹² Архив НИИО МНО Японии. Рикую мансю хомэн-6 (С16120498700). Л. 0171.

¹³ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 293. Л. 3; Д. 294. Л. 22; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 406. Л. 9; Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 36, 59; Ф. 349. Оп. 0005753. Д. 0032. Л. 14.

ховное командование Красной армии достоверно знало только о 7, из 9 отдельных смешанных бригад – о 3, т.е. о трети всех соединений противника.¹⁴ Хуже всего было то, что Ставка и фронты не подозревали о наличии стратегического резерва Квантунской армии в треугольнике Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь и планах Ямада оборонять только юго-восток Маньчжурии и Корею, что предопределило ошибочный замысел Маньчжурской операции.

Её подготовка окончилась 3 августа, когда главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А. М. Василевский доложил Ставке о завершении через 2 дня вывода войск трёх фронтов в районы сосредоточения и их готовности 8–10 августа начать боевые действия. С учётом возможного ухудшения погоды и отмеченного разведкой усиления Квантунской армии в Маньчжурии и Корее, главнокомандующий предлагал начать боевые действия не позднее 9–10 августа. Ставка санкционировала начало операции 9 августа.

При этом крайнюю дату боевых действий советских войск против Квантунской армии в ходе Маньчжурской наступательной операции следует ограничить 16 августа 1945 г., так как после неё японская группировка в Маньчжурии и Корее сложила оружие в соответствии с императорским указом о капитуляции Японии от 14 августа.

Боевые действия начались в ночь на 9 августа ударами войск 3 советских фронтов на хингано-мукденском, хайларском, приморском, харбинском и сахалинском направлениях. Вопреки устоявшемуся мнению, командование Квантунской армии сохранило управление войсками и доложило в Токио о складывающейся обстановке. В тот же день Ставка определила главной задачей Квантунской армии оборону Кореи [Daitōa sensō... 1974, p. 398, 400–401]. С переходом 10 августа 17-го фронта в подчинение Квантунской армии её боевой состав стал насчитывать 31 пехотную дивизию, 14 отдельных смешанных, танковых и мобильную бригады.

Получив информацию о переходе противником в наступление, Ямада решил не выводить войска навстречу советским частям, а в соответствии с оперативным планом поставил 9 августа следующие задачи:

¹⁴ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 108, 120, 197 – 198; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 386. Л. 80; Д. 402. Карта; Ф. 294. Оп. 6961. Д. 66. Л. 2 – 3; Ф. 478. Оп. 0005910. Д. 0019. Л. 36, Карта; Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бутаи рэкиси дзэмпан-29 (С12122426100); Тюо-бутаи рэкиси дзэмпан-30 (С12122427300); Тюо-бутаи рэкиси дзэмпан-31 (С12122429200).

Войскам 3-го фронта, находившимся в районе Синьцзин – Мукден фронтом на запад и северо-запад, – прикрыть подступы к железной дороге Синьцзин – Дайрэн.

Войскам 4-й отдельной армии, располагавшимся фронтом на север, – отходить на Гирин.

Войскам 1-го фронта – после упорной обороны с боями отойти на линию Яньци – Фанчжэн (200 км восточнее Харбина).

2-й воздушной армии – наносить бомбо-штурмовые удары по наступающим с запада на Байчэн и Чжэнцзятун механизированным частям противника и вести разведку на востоке.

При этом 123-я пехотная дивизия и 135-я отдельная смешанная бригада в Сахалинском УР, 80-я отдельная смешанная бригада в Хайларском УР, а также 107-я пехотная дивизия в Учагоу и 15-й пограничный отряд в Хутоуском УР получили приказ задержать наступление частей Красной армии и упорно оборонять дороги, не допуская продвижения по ним советских войск вглубь Маньчжурии¹⁵. Это означало, что они должны были стоять насмерть на занимаемых рубежах.

Главный удар советские войска наносили на западном направлении силами 1 танковой, 4 общевойсковых армий и конно-механизированной группы Забайкальского фронта. Несмотря на задействование в нём 416 000 военнослужащих, 3 861 артиллерийского орудия, 2 314 танков и 1 334 самолётов, результаты были более чем скромные.

На хайларском направлении наступление вела 36-я армия в составе 7 стрелковых дивизий, 1 танковой, 2 артиллерийских бригад, 5 артиллерийских, 3 миномётных и 1 гвардейского миномётного полков, которой противостояла 80-я отдельная смешанная бригада численностью 5 300 человек. Соединение имело на вооружении 16 миномётов и три 150-мм полевые гаубицы тип «96». Опорные пункты Хайларского УР находились в 2 – 3 км севернее и западнее города, имели бронеколпаки, подземные ходы сообщения и траншеи, бетонированные ходы сообщений под землёй на глубине 20 – 30 м с выходами к многочисленным открытым пулемётным площадкам, подземные убежища и склады¹⁶.

Советские войска вошли в Хайлар 11 августа. Несмотря на то, что гарнизон укрепрайона оказался в окружении и утратил связь со штабом

¹⁵ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 217, 228.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 214; Ф. 391. Оп. 8878. Д. 38. Л. 46.

4-й отдельной армии, он, согласно отчёту 36-й армии, «используя долговременные сооружения Хайларского УР, [...] продолжал оказывать упорное сопротивление наступлению наших войск, удерживая высоту Хэнаньтай, горы Бэйсуншань, Обо, Шитон, высоту Минтай». Это вынудило командование 36-й армии привлечь к уничтожению 80-й бригады 2 стрелковые дивизии, 2 отдельные армейские пушечные артиллерийские бригады и 2 полка гвардейских миномётов. Тем не менее, японцы прекратили сопротивление только 19 августа по приказу Ямада Отодзо, сохранив 85% личного состава¹⁷.

Находившаяся в тылу Хайларского УР 119-я пехотная дивизия направила 12 августа часть сил на оборону Харбина и 2 артиллерийские батареи на помощь гарнизону Хайлара. Оставив в качестве арьергарда пехотный полк, 16 августа дивизия главными силами беспрепятственно отошла на новый рубеж обороны в Бухэду¹⁸. В советских документах отмечалось, что «главные силы 119[-й] пех. [отной] дивизии, отходившие по приказу на новый оборонительный рубеж в район Бухэду, Хинган, на промежуточных рубежах в районе ст. Унур, Мяньюхэ оказывали упорное сопротивление нашим войскам»¹⁹. В результате 36-я армия заняла Бухэду только 17 августа, где в течение двух суток части 119-й дивизии сдали оружие.

Главный удар войска Забайкальского фронта наносили в направлении на Синьцзин. Штаб Квантунской армии предположил, что советские танковые части подойдут к городу 15 августа, поэтому 9 – 13 числа Ямада сосредоточил для защиты западной стороны треугольника Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь вдоль железной дороги 8 пехотных дивизий, 2 отдельные смешанные и 2 отдельные танковые бригады 3-го фронта, оттягивая соединения вглубь Центральной Маньчжурии с направлений главного удара ЗабФ. Вторую линию обороны заняли 1 пехотная дивизия и 2 отдельные смешанные бригады. На севере рубеж Синьцзин – Тумэнь забирали 3 пехотные дивизии 1-го фронта. Корейское направление прикрывала 34-я отдельная армия в составе 2 пехотных дивизий. Чтобы зацементировать оборону на слабо подготовленных в инженерном отношении рубежах, 14 августа Ямада приказ командующему 4-й отдельной армией вместе со штабом и 149-й

¹⁷ ЦАМО. Ф. 391. Оп. 8878. Д. 38. Л. 47 – 57; Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 214.

¹⁸ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бутаи рэкиси дзэмпан-31 (С12122428600). Л. 0413 – 0436.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 246.

пехотной дивизией прибыть из Харбина в район Мэйхэкоу, который, однако, тот выполнить не успел²⁰.

Понимая, что противопоставить более многочисленному и хорошо оснащённому противнику можно только равную огневую мощь, Квантунская армия сосредоточила на рубеже Дайрэн – Мукден – Синьцзин – Тумэнь – Корея максимум своей артиллерии. К 17 августа на его западном фланге дислоцировались 3 тяжёлых артиллерийских полка, отдельный тяжёлый артиллерийский дивизион полевой артиллерии, отдельный артиллерийский дивизион полевой артиллерии, отдельный мортирный дивизион, отдельный скорострельный (противотанковый) артиллерийский дивизион, отдельная тяжёлая артиллерийская и крепостная артиллерийская батареи²¹. Северный фланг прикрывали 2 тяжёлых артиллерийских полка и отдельная тяжёлая артиллерийская батарея²².

В итоговом докладе «Действие 6 гвардейской танковой армии в наступательных операциях Забайкальского фронта» об организации японской обороны на рубеже Мукден – Синьцзин было сказано следующее: «Противник имел достаточно сил в направлении действий частей и соединений 6[-й] гв[ардейской] Т[анковой] А[рмии] и мог оказать серьёзное сопротивление наступающим частям, учитывая выгодность условий местности для организации обороны»²³.

Предназначенная к переброске в Синьцзин 107-я пехотная дивизия с самого начала боевых действий оказалась на острие главного удара 39-й армии. Командир дивизии отвёл основные силы на новый рубеж обороны Солунь – Ваньмяо чтобы не допустить выхода советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину. В качестве арьергарда остался 90-й пехотный полк, который, как отмечалось в отчёте разведотдела штаба ЗабФ, «упорно оборонял Халун-Аршанский укреп-район, переходил в частые контратаки силами до пехотного батальона с целью задержать продвижение наших войск и не допустить их выхода в долину р. Таоэрхэ»²⁴, однако 12 августа был вынужден отступить.

²⁰ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-31 (С12122428600). Л. 0408; ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 218 – 219.

²¹ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-31 (С12122428400). Л. 0355.

²² Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-29 (С12122426700). Л. 2177–2182.

²³ ЦАМО. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 86. Л. 618.

²⁴ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 244.

На следующие сутки комдив получил приказ штаба армии о передислокации в Синьцзин, однако выполнить его не успел, так как в тот же день 44-я танковая бригада и передовой отряд 17-й гв. стрелковой дивизии овладели Солунем, зажав соединение в клещи. Вырваться из них 107-й дивизии удалось благодаря тому, что 14 августа у войск 39-й армии закончилось горючее и проливные дожди размыли дороги. Однако уже через сутки советские части вновь атаковали японцев, в связи с чем дивизия в районе Ваньмяо повернула на северо-восток и, утратив радиосвязь со штабом армии, до 28 августа двигалась на Ундур-Айль, где на следующий день и сложила оружие²⁵.

Отметим, что после отвода с позиций 107-й и 108-й пехотных дивизий перед войсками Забайкальского фронта на направлении главного удара вообще не осталось японских частей, а сопротивление им оказывали только пехотные и кавалерийские соединения армий Маньчжоу-Го и князя Дэвана. Несмотря на это, к 17 августа войска фронта находились на значительном удалении от противника: до основного рубежа обороны японцев Синьцзин – Дайрэн – Тумэнь им оставалось пройти не менее 116 км. Первые танки 6-й гвардейской танковой армии, не встречая сопротивления в пути, вошли в Мукден только 20 августа, а в Синьцзин – 22, что было связано с размыванием дорогами и отсутствием топлива, которое подвозилось транспортными самолётами²⁶.

Достаточно драматично и в целом неудачно для войск 2-го Дальневосточного фронта складывалось наступление на сахалинском направлении.

Получив приказ командующего 4-й отдельной армией удерживать рубеж обороны Суньу – Эрчжань, командир 123-й пехотной дивизии передислоцировал главные силы переподчинённой ему 135-й отдельной смешанной бригады из Айгунь в Эрчжань и образовал отряд Вада для обороны железной дороги Айгунь – Мэргэнь, постаравшись тем самым запечатать выходы из Суньу к железнодорожному узлу Бэйаньчжэнь и далее на Харбин и Цицикар, а также на параллельную ветку Айгунь – Мэргэнь – Цицикар. И дивизия, и бригада должны были стоять насмерть²⁷.

²⁵ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 245; Ф. 394. Оп. 9072. Д. 379. Л. 33–37об; Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-31 (С12122428300). Л. 0288.

²⁶ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 308. Л. 131.

²⁷ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 139. Л. 18–19.

Несмотря на то, что советским войскам удалось 11 августа сбить противника с приграничных опорных пунктов, 123-я дивизия артиллерийским огнём из Хомозэриньского узла сопротивления (УС) успешно отражала все попытки 2 стрелковых дивизий и танковой бригады приблизиться к Сунью, периодически переходя в контратаки. Танковые подразделения уничтожали «смертники». В результате Сунью так и не был захвачен советскими войсками, а личный состав 123-й дивизии (17 295 человек) капитулировал только 18 августа, после получения приказа из штаба 4-й отдельной армии²⁸.

Ещё хуже для советских войск складывалась обстановка в полосе обороны 135-й отдельной смешанной бригады.

В распоряжении её командира, помимо собственного артиллерийского отряда, находился 30-й отдельный скорострельный (противотанковый) дивизион из резерва армии. Кроме того, в Ганцзыском УС имелось 14 105-мм орудий тип «92» и 150-мм полевых гаубиц тип «96». Поэтому, когда 10 – 11 августа советские части выбили японцев из Айгуня и двинулись на юг, они «были обстреляны огнём капонирной артиллерии из Ганцзыского УС, а затем попали под пулемётный огонь и вынуждены были залечь». Хотя в наступлении с советской стороны участвовали стрелковая дивизия и танковая бригада, все попытки блокировочных групп просочиться в боевые порядки 135-й бригады в Ганцзыском узле успешно отражались японцами. Его гарнизон капитулировал только 17 августа после получения приказа из штаба соединения. Попытки обойти этот узел с северо-запада и юго-востока для дальнейшего продвижения на Мэргэнь также не приносили успеха, так как советские войска наталкивались на новые рубежи обороны 135-й бригады²⁹.

Наиболее ожесточённые бои развернулись в полосе обороны 1-го фронта на востоке Маньчжурии, где японскую группировку войск атаковали сразу 4 общевойсковые армии 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов.

План обороны 1-го фронта предусматривал сдерживание советских войск приграничными частями в полевых укреплениях, которым было приказано стоять насмерть, и основными силами – на рубеже

²⁸ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 139. Л. 24–26

²⁹ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 139. Л. 21–23.

Хуньчунь – Лоцзыгоу – Мулин – Линькоу и далее на Фанчжэн (туда же, с боями, из Цзямусы отступала 134-я пехотная дивизия). Если бы этот рубеж был захвачен, то 5-я армия и 134-я дивизия отходили бы на вторую полосу Тумэнь – Дуньцинчэн – Хэньдаохэцзы, а при неблагоприятном развитии обстановки – на последнюю линию Дуньхуа – Аньту [Daitōa sensō... 1974, p. 368, 423, 425].

2-й ДВФ главный удар наносил на сунгарийском направлении силами 4 стрелковых дивизий и 2 танковых бригад. Оборону здесь занимала 134-я пехотная дивизия, имевшая задачу, отходя с боями, постепенно сдерживать продвижение противника и прикрывать левый фланг 1-го фронта. Однако 9 августа командующий фронтом приказал ей отойти в Фанчжэн.

К тому времени главные силы 134-й дивизии были сосредоточены в Цзямусы. Оставленные в качестве арьергарда в Синшаньчжэньском и Фуцзиньском УР по одному пехотному батальону оказывали упорное сопротивление превосходившим их по численности советским войскам и отходили на новые рубежи обороны только под угрозой полного окружения. Наиболее ожесточённые бои развернулись 16 августа за Цзямусы, который дивизия покинула следующей ночью, беспрепятственно отойдя в Фанчжэн. Разоружение 134-й дивизии началось только 21 августа, в плен за время боёв на сунгарийском направлении сдались 19 208 японских и маньчжурских военнослужащих, а их потери составили 15% от исходной численности³⁰.

Наибольших успехов советские войска добились в полосе обороны 5-й армии 1-го фронта, во многом благодаря беспрецедентному массированию сил и средств: против погранотряда и 3 её пехотных дивизий 1-й ДВФ сосредоточил 20 стрелковых дивизий, 47 танковых, артиллерийских, гвардейских миномётных, миномётных, инженерно-сапёрных бригад, 33 танковых, самоходных артиллерийских, артиллерийских и гвардейских миномётных полка³¹.

В первый день против 124-й пехотной дивизии и приграничных гарнизонов были задействованы 4 стрелковые дивизии, 3 танковые, 1 моторизованная штурмовая инженерно-сапёрная бригады, 3 тяжёлых самоходных артиллерийских полка и отдельный самоходный

³⁰ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 139. Л. 27 – 32; Д. 170. Л. 76–78.

³¹ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6961. Д. 59. Л. 7; Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 16; Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 14–15.

артиллерийский дивизион, что позволило прорвать оборону на фронте в 35 км и продвинуться вглубь на 16–22 км. В полосе обороны 126-й пехотной дивизии наступали 3 стрелковые дивизии, 1 танковая, 2 артиллерийские бригады и полк гвардейских миномётов, которые смогли продвинуться к исходу 9 августа в условиях горно-таёжной местности вглубь на 10 км. 2 стрелковые дивизии, 1 танковая, 2 артиллерийские бригады, 1 полк гвардейских миномётов и 1 отдельный танковый полк прорыва вели наступление в полосе обороны 135-й пехотной дивизии, однако при отсутствии противника из-за сложного рельефа местности углубились за первый день не более чем на 5 км. 3 стрелковые дивизии, 1 артиллерийская бригада и 3 самоходных артиллерийских дивизиона нанесли 9 августа удар по Хутоускому УР, где держал оборону 15-й погранотряд³².

После получения сообщений от приграничных частей о начале боевых действий предметом особого беспокойства командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Симидзу Норицунэ стала обстановка на правом фланге, где 124-я пехотная дивизия приняла на себя наиболее мощный удар. Поэтому с разрешения штаба фронта 10 августа он начал отвод 126-й и 135-й дивизий к Муданьцзяну на новый рубеж обороны Ехэ – Хуалинь. Их перегруппировку прикрывала 124-я дивизия западнее Мулина, однако в ночь с 12 на 13 августа её правый фланг был прорван 3 стрелковыми дивизиями, 2 танковыми бригадами, 2 тяжёлыми самоходными артиллерийскими и истребительным противотанковым артиллерийским полком советской 5-й армии³³ и буквально через сутки основные силы японской 5-й армии в районе Ехэ стали испытывать сильное давление 1-го ДВФ. На позиции 124-й дивизии 13–14 августа наступало уже 7 стрелковых дивизий, 3 танковые бригады и 3 тяжёлых самоходных артиллерийских полка³⁴, в результате чего была уничтожена вся её артиллерия, утрачена радиосвязь со штабом армии, соединение попало в окружение, поэтому комдив принял решение провести ночную «бандзай-атаку», но после восстановления радиосвязи и получения 15 и 16 августа приказов о сдаче стал пробиваться

³² ЦАМО. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 22 – 26; Ф. 294. Оп. 6961. Д. 59. Л. 32, 34, 36; Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 16 – 19.

³³ ЦАМО. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 33.

³⁴ ЦАМО. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 36–38.

к югу от Муданьцзяна. Через несколько дней блужданий по советским тылам дивизия 23 августа капитулировала в Ниньгане³⁵.

К 13 августа 126-я и 135-я дивизии прибыли на назначенные рубежи обороны в Ехэ – Хуалинь чтобы образовать полукольцо вокруг Муданьцзяна с севера, востока и юга, и начали их инженерное оборудование: личный состав успел выкопать окопы полного профиля и ходы сообщений, однако проволочные заграждения не были установлены, а противотанковые рвы вырыты. Оба соединения испытывали острый дефицит артиллерии: у 126-й дивизии имелось только 20 лёгких орудий и батарея 150-мм полевых гаубиц тип «96», у 135-й дивизии – порядка 12 75-мм полевых пушек тип «90» и 105-мм орудий тип «92».

Поэтому нехватку артиллерии японцы компенсировали активным использованием смертников, достаточно эффективно уничтожавших советскую бронетехнику. Так, 257-я танковая бригада, преследуя отходившие из Хуалиня части 135-й дивизии, натолкнулась днём 13 августа в 5 км от станции на отряд смертников. Потеряв не менее 6 танков, с оставшимися 7 она отошла на южные окраины станции и заняла оборону. Чуть позже отряд смертников в бою у станции Ехэ нанёс ещё более чувствительные потери 77-й и 257-й танковым бригадам, выведя из строя 10 танков Т-34 и 1 БТ-7, причём 6 из них восстановлению не подлежали³⁶. О масштабах потерь советских танковых частей свидетельствует тот факт, что находившаяся на острие удара на Муданьцзян 257-я танковая бригада из имевшихся на начало войны 86 танков Т-34 и Т-26 к 16 августа располагала только 11 боеспособными машинами, а наступавшая с севера 75-я танковая бригада (89 Т-34 и Т-26) сумела дойти до станции Яоцзыгоу в 20 км от Муданьцзяна, где и встала до 19 августа для восполнения потерь³⁷.

В ночь на 15 августа 5-я армия получила приказ командующего 1-м фронтом отходить на новый рубеж обороны и 126-я и 135-я дивизии начали отступать через Муданьцзян в Хэньдаохэцзы [Daitōba sensō... 1974, p. 429, 432–436]. К 9.00 16 августа оба соединения перешли мосты через р. Муданьцзян и оказались на её западном берегу, что позволило 5-й армии организовать их дальнейший отход.

³⁵ Архив НИИО МНО Японии. Мансю-сюэндзи-но ниссо сэн-2 (С14020826800). Л. 0414-0424.

³⁶ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6961. Д. 44. Л. 12, 122.

³⁷ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6961. Д. 44. Л. 11–13.

Несмотря на преследование советскими войсками, к вечеру 17 августа оба соединения оказались в конечной точке маршрута, где два дня спустя капитулировали. При этом потери обеих дивизий за неделю боёв составили 5 050 человек убитыми и пропавшими без вести или до 30% от списочной численности. В целом же, по послевоенным японским оценкам, 5-я армия безвозвратно потеряла 20 000 человек (30 %), хотя Симидзу в советском плену показал, что потери составили 30 000 (50 %) ³⁸.

Отметим, что, хотя Квантунская армия не считала Муданьцзян важным опорным пунктом и не пыталась организовать его долговременную оборону, в донесениях штаба 1-й Краснознамённой армии преследование отходящего через него на запад противника было представлено как решающее сражение: «В район Муданьцзяна отошли две дивизии с приханкайского направления и 124[-я] П[ехотная] Д[ивизия] с пограничненского [124-й дивизии 16 августа в Муданьцзяне не было. – А. З.]. Всего в районе Муданьцзян противник сосредоточил четыре пехотные дивизии (126, 135, 124 и 11 [убыла из Маньчжурии на о. Сикоку в апреле 1945 г. – А. З.]), два железнодорожных полка, охранный отряд, отряд бронепоездов и до трёх отрядов «смертников». Здесь противник намеревался дать решительный бой» ³⁹.

В штурме Муданьцзяна 16 августа участвовали 4 стрелковые дивизии, 4 бригады и 1 гвардейский миномётный полк. Хотя прикрывавшие отход 126-й и 135-й дивизий офицерская школа и пехотный батальон были малочисленными, оборона города была ими хорошо подготовлена. На высотах на восточном берегу р. Муданьцзян были построены предмостные укрепления в виде отдельных опорных пунктов. По западному берегу проходили траншеи с пулемётными и снайперскими гнёздами, а также окопы с ходами сообщения. Мосты прикрывались особенно плотно: кроме полевых сооружений вокруг них стояли железобетонные ДОТы. В самом городе оборона строилась в 2 эшелона. В первом находились 2 пехотные роты с тяжёлыми пулемётами, во втором – одна рота с миномётами. На северной окраине Муданьцзяна был выкопан противотанковый ров, а участки дорог

³⁸ Архив НИИО МНО Японии. Мансю-сюэндзи-но ниссо сэн-2 (С14020826500). Л. 0297 – 0303; (С14020826600). Л. 0355; (С14020826700). Л. 0398 – 0399; Тюо-бутай рэкиси дзэмпан-29 (С12122426900). Л. 2264 – 2274; ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 369. Л. 52; Ф. 294. Оп. 6961. Д. 66. Л. 7.

³⁹ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6961. Д. 66. Л. 7.

от Хуалинь до Ехэ – заминированы. Серьёзным препятствием для советских танков являлись группы смертников, бросавшиеся с минами под гусеницы машин⁴⁰.

За сутки штурма Муданьцзяна части 26-го стрелкового корпуса понесли ощутимые потери, поэтому по его завершении до 16.00 17 августа они приводились в порядок, а 77-я и 257-я танковые бригады решением командарма до 19.00 18 августа были выведены в резерв на восстановление⁴¹.

Таким образом, анализ документов из российских и японских архивов показывает, что при подготовке Маньчжурской операции советским командованием были допущены грубые просчёты. Разведорганы не смогли точно и своевременно установить состав, численность и планы Квантунской армии, в результате чего Ставке ВГК ничего не было известно об основном рубеже обороны японцев в треугольнике Дайрэн – Мукден – Синьцзин – Тумэнь. Данные по Квантунской армии были завышены в 1,5–2 раза, поэтому на направлениях главных ударов советское командование создало избыточную группировку войск, не обеспеченную достаточными запасами ГСМ. Замысел Маньчжурской операции предусматривал сходящимися ударами войск трёх фронтов прорвать приграничную оборону противника в направлении на Синьцзин, изолировать Квантунскую армию в Центральной Маньчжурии от Северного Китая и Кореи, после чего уничтожить японскую группировку по частям.

Однако японская разведка своевременно вскрыла начавшуюся в феврале 1945 г. переброску советских войск на восток, достаточно точно определила наряд задействованных в Маньчжурской операции сил и её замысел, но ошиблась со сроками начала советского наступления на месяц. Правда, следует помнить, что первоначально И. В. Сталин планировал начало боевых действий на 20–25 августа, однако после осуществлённых американцами испытания атомной бомбы и ядерной бомбардировки Хиросимы сроки были сдвинуты на 9-е число. Относительно точный прогноз по Маньчжурской операции позволил командованию Квантунской армии зимой 1944–1945 гг. скорректировать оборонительный план и нарастить в мае – июле 1945 г. ослабленную предыдущим изъятием войск группировку до

⁴⁰ ЦАМО. Ф. 379. Оп. 11019. Д. 8. Л. 51, 54, 57.

⁴¹ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6961. Д. 44. Л. 13 – 14; Ф. 879. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.

паритетного уровня за счёт дивизий из Северного Китая и Кореи, и тотальной мобилизации резервистов в Маньчжурии.

Разгадав замысел советской Ставки, японское командование отказалось от обороны Центральной и Северной Маньчжурии как не представлявших стратегическую ценность и начало планомерно готовить к войне плацдарм в треугольнике Дайрэн – Синьцзин – Тумэнь, далее на Корею, где были сосредоточены крупнейшие за пределами Японии мощности военной промышленности.

Несмотря на внезапное нападение 9 августа, командование Квантунской армии сохранило устойчивое управление войсками. Согласно плану оборонительной операции, приграничные соединения в Учагоу, Хайларе, Хутоу, Сунью и Эрчжане должны были задержать наступление частей Красной армии и упорно оборонять дороги, не допуская продвижения по ним советских войск вглубь Маньчжурии, в то время как главные силы японцев постепенно оттягивались к основному рубежу обороны. Фактически это означало, что войска должны были стоять насмерть на занимаемых позициях. В ходе боев японские части запечатали действовавшие против них войска 39-й, 36-й и 2-й Краснознамённой армий, не дав им продвинуться вглубь Маньчжурии вплоть до капитуляции Квантунской армии 18 августа.

Более того, наносившая главный удар из Монголии 6-я гвардейская танковая армия, не встречая на пути японские войска, со значительными трудностями преодолела Большой Хинганский хребет, после чего фактически встала из-за размытия дождями дорог и исчерпания запасов топлива, которое получала транспортными самолётами. Это, в итоге, и спасло её от разгрома, так как в случае выхода к Мукдену и Синьцзину она напоролась бы на невоскрывшую разведкой главную полосу обороны японцев, насыщенную тяжёлой, зенитной и полевой артиллерией.

Наибольших успехов советскому командованию в ходе Маньчжурской операции удалось добиться только в полосе обороны 5-й японской армии в Приморье, где против 3 её пехотных дивизий и погранотряда наступали 20 стрелковых дивизий и до 50 бригад. Однако даже при таком беспрецедентном сосредоточении сил и средств фронт сумел лишь окружить занимавшую передовой рубеж обороны 124-ю пехотную дивизию, в то время как 126-я и 135-я дивизии организовано, с боем 16 – 17 августа отступили через Муданьцзян на вторую из четырёх полос обороны 5-й армии в Хэньдаохэцзы.

Вопреки широко тиражируемому утверждению о том, что войскам 1-го Дальневосточного фронта удалось в решающем сражении за Муданьцзян разгромить 5-ю японскую армию, этот город не представлял интереса для оборонявшихся, поэтому в ночь с 15 на 16 августа по приказу командования 126-я и 135-я дивизии снялись с позиций, отошли через Муданьцзян в Хэньдаохэцзы, оставив прикрывать свой отход офицерскую школу и пехотный батальон. Однако даже такой малочисленный арьергард на сутки связал городскими боями в Муданьцзяне 4 стрелковые дивизии и 4 бригады, в результате чего из-за понесённых потерь 77-я и 257-я танковые бригады были выведены на восстановление.

Не выдерживает критики утверждение отечественных историков и о том, что Квантунская армия оказывала упорное сопротивление советским войскам до 23–25 августа. Фактически боевые действия прекратились 16 августа, после того как Ямада Отодзо получил приказ Ставки прекратить сопротивление в соответствии с императорским указом о капитуляции от 14 августа, вступить в переговоры с советским командованием и начать сдачу оружия, который немедленно дошёл указ до нижестоящих штабов. К этому моменту в боевых действиях участвовала только треть группировки войск армии и с большой натяжкой считать понёсшими крупные потери можно только две (107-ю и 124-ю) из 31 её пехотных дивизий. Отметим, что принявшая на себя наиболее мощный удар советских войск 5-я армия сохранила две трети своего потенциала, а оперативно-тактическая авиация – весь.

По состоянию на 17 августа войска трёх советских фронтов, превосходившие противника по личному составу в 1,8 раз, по танкам и САУ – в 6,6 раз, по артиллерии – в 5,2 раза, по авиации – в 5,1 раза, не смогли окружить и расцечь главные силы японцев, находившихся на значительном удалении от основного рубежа обороны Квантунской армии в Юго-Восточной Маньчжурии, а на хайларском, таонаньском и сахалинском направлениях остановились.

Библиографический список

Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. (2013) Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. Москва: Кучково поле.

История Второй Мировой войны 1939–1945. (1980) Т. 11. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР.

Полутов А. В. (2016) Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. *Актуальные проблемы современной Японии*. Выпуск XXX. Москва: ИДВ РАН. С. 163–194.

References

Daitōa sensō kōkan senshi. Dai 73. Kantōgun. 2. Kantokuen, shūsenji-no taisosen. (1974) [The Official History of the War in Greater East Asia. Volume 73. The Kwantung Army. 2. Special Maneuvers of the Kwantung Army, the War With the Soviet Union at the End of the War]. Tokyo: Asagumo shimbunsha (In Japanese).

Daitōa sensō kōkan senshi. Dai 82. Daihon'ei rikugun bu. 10. Shōwa 20 nen 8 gatsu made. (1975) [The Official History of the War in Greater East Asia. Volume 82. Army Directorate of the Imperial General Headquarters. 10. Events before August 1945]. Tokyo: Asagumo shimbunsha (In Japanese).

Istoriya Vtoroi Mirovoi Voiny 1939–1945. Tom 11. (1980). [The History of World War II 1939–1945. Volume 11]. Moscow: Voennoe Izdatel'stvo Ministerstva Oborony SSSR. (In Russian).

Polutov, A. V. (2016). Boevaya organizatsiya i chislennost' Kvantunskoi armii vo vremya Man'chzhurskoi strategicheskoi nastupatel'noi operatsii sovetskikh voisk v avguste 1945 g [Combat Organization and Strength of the Kwantung Army During the Manchurian Strategic Offensive Operation of the Soviet Troops in August 1945]. In *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii* [Current Problems of Contemporary Japan], XXX (pp. 163–194). Moscow: Institute of Far Eastern Studies of RAS (In Russian).

Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov. V 12 t. Tom 5. Pobednyi final. Zavershayushchie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny v Evrope. Voina s Yaponiei. (2013). [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Volume 5. A Victorious Finale. The Final Operations of the Great Patriotic War in Europe. War With Japan]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian).